

Лань Цзиньсяо стоял у входа в бюро гражданских дел. Она пристально посмотрела на мужчину, чье лицо теперь было наполнено огромной печалью и раскаянием, прежде чем она отвела свой пристальный взгляд от него, а затем повернулась к Ли Ци, который был совершенно сбит с толку все это время. "Отправить меня домой. Похоже, что этот брак больше не может быть аннулирован."

Ли Ци почувствовал, что находится в густом тумане, и сказал, не думая: "президент Фу, Вы можете отправить Чэнь Мэймэй домой? Я хочу пойти посмотреть на Цзиньсяо. Она не сможет избавиться от этих репортеров в одиночку."

Фу Байнян кивнул и тихо сказал: "м-м-м, иди."

Увидев лицо Лан Синь, эти репортеры преследовали ее всю дорогу до угла улицы и вскоре исчезли из виду.

У входа в бюро гражданских дел теперь было тихо. Затем кто-то резко дернул Фу Байняня за рукав. Он обернулся и увидел молодую девушку, с которой они были здесь в последний раз. Она смотрела на него с широкой улыбкой, когда сказала ему: «Сэр, вы здесь, чтобы подать на развод? Позвольте мне провести вас внутрь!»

Лицо фу Байняня потемнело, и он сказал девушке: "если вы еще раз попытаетесь вбить клин между супружеской парой, я подам на вас жалобу."

Девушка испугалась его угрозы и побежала обратно в здание.

— Садись в машину, я отправлю тебя домой."

Едва эти слова были произнесены, как Лан Цзиньсяо почувствовал, что Фу Байнян схватил ее за руку и потащил к машине. По дороге домой они оба молчали, и только их тихое дыхание было слышно. Иногда Лань Цзиньсяо слегка наклоняла голову, чтобы посмотреть на мужчину, который был сосредоточен на вождении.

Когда они подъехали к воротам своего квартала, Лань Цзиньсяо уже собиралась выйти из машины, но обнаружила, что все двери закрыты. Фу Байнян откинулся на спинку стула и наблюдал за ней. Через некоторое время он вдруг закричал: "Лань Цзиньсяо!"

Лань Цзиньсяо не ответил, Она просто села на переднее пассажирское сиденье и позволила ему смотреть на нее.

"Ты ведь сам написал это рекомендательное письмо, верно? Раньше я только гадал, но как ты узнал, что у Лань Цзиньсяо и Чан Шэна были хорошие отношения? Если бы Вы были Лань Цзиньсяо, тогда все имело бы смысл."

— Ну и ладно! Я признаю это, — безразлично сказал Лан Цзиньсяо. "Ну и что с того? Неужели вы думаете, что все просто примут такое странное совпадение?! Очевидно, я умер, но потом проснулся в теле другой женщины. Если бы этот вопрос был известен всем, то шансы на мою жизнь исчезли бы."

Она оставляла в стороне незнакомых людей и говорила о двух людях из семьи Чен; старый Чен и Чен Мейл. Согласно характеру отца Чэня, если бы он знал, что сейчас она занимает тело его дочери, то она могла бы быть убита. Что касается характера Чэнь Мэй, то если бы она знала, то, вероятно, не стала бы приглашать Даоса, а вместо этого попросила бы исследователя приехать и изучить ее. И неважно, какой вариант ей больше подходит.

“Но ты должен был хотя бы сказать мне! Тогда бы всего этого не случилось!”

Он так сильно ее любил! Как он мог хотеть намеренно причинить ей боль?

Лань Цзиньяо вздохнул. “Даже если бы я сказал тебе, что тогда? Кажется, Лан Синь влюбилась в тебя. — Вы только что ее видели? Казалось, она была убита горем. Так что, ты не должен обижать другую девушку.”

Фу Байнян сжал кулак и сильно ударил кулаком по рулю, что привело к взрыву клаксона и потрясению ближайших пешеходов. Один за другим они все повернулись, чтобы посмотреть на машину.

— Лань Цзиньяо, неужели ты не понимаешь? Ради тебя я могу оставить всех, включая Лан Синь!”

Любить кого-то слишком долго было бы чем-то вроде навязчивой идеи. Для Фу Байняна он сейчас действовал как зачарованный.

Лань Цзиньяо тупо уставилась на него, чувствуя, что она была физически поражена его словами, что заставило ее сердце постепенно ускориться.

В следующую секунду Лань Цзиньяо отвернулся от него и отказался смотреть на него снова.

Этот человек действительно был очень обаятелен. Иначе она не влюбилась бы в него и не стала бы бороться за свое решение уйти от него.

“Фу Байнян, как видите, вы мне тоже нравитесь. К сожалению, несмотря на то, что я открыла свое сердце и полюбила человека впервые в своей жизни, я в конечном итоге была глубоко ранена. Если вы уверены, что больше не позволите делам обманывать ваши глаза и снова причинять мне боль, я могу обещать вам, что дам вам еще один шанс!”

Мрачное выражение лица фу Байняна наконец-то прояснилось, и радостная улыбка расплылась по его лицу.

— Ну ладно! Я определенно могу это сделать!”

Он давным-давно поклялся, что до тех пор, пока он может быть вместе с Лань Цзиньяо, он будет защищать ее до конца ее жизни. В будущем он никому не позволит причинить ей боль.

Через некоторое время Фу Байнян неожиданно сказал: “тогда давайте вернемся в старую резиденцию сегодня вечером. После того, как ты съехала, я не решалась вернуться домой. Мама все время повторяла, что если я не смогу вернуть тебя, то мне больше не нужно будет возвращаться домой.”

— Конечно, но я хочу, чтобы ты пообещал мне, что будешь держать мою ситуацию в секрете. Я хочу вернуть все, что потерял. И, во-вторых, это потому, что есть человек, который стал моим кошмаром. Я планирую сделать что-то, чтобы этот кошмар полностью исчез с этой земли.”

В одном предложении Фу Байнян мог догадаться, что она имела в виду, и спросил: “когда вы упали из здания, было ли это потому, что кто-то намеренно толкнул вас?”

Лань Цзиньяо не ответила, но ее руки были крепко сжаты в кулаки по бокам. Ее яркие глаза были затуманены густой ненавистью, которая грозила вспыхнуть в любой момент.

Увидев ее в таком состоянии, Фу Байнян был поражен.

— Хорошо, я тебе обещаю! Но...

Как будто она могла догадаться, что он хотел сказать, она сказала ему: “никаких но! Я сам займусь этим вопросом. Я не хочу, чтобы кто-то вмешивался.”

“Но я же не просто кто-то!”

— В настоящее время ты ничем не отличаешься от других.”

Великий президент Фу был расстроен, но он тихо вздохнул и больше ничего не сказал.

Как только они вдвоем вошли во двор, то услышали знакомый смех девушки, эхом отдающийся из гостиной. Смех был музыкальным, как колокольный звон.

Лань Цзиньяо почувствовал, что она знает этот смех. Она взглянула на Фу Байняня и увидела, что его лицо изменилось, когда он большими шагами направился в гостиную. Таким образом, она в конечном итоге последовала за ним.

Человек, сидевший на диване в гостиной, был не кто иной, как Сюй Цзиньгэ.

— Мэймэй, ты здесь?— Как только матушка Фу заметила Лань Цзиньяо, она быстро встала и потянула Лань Цзиньяо сесть рядом с ней на диван.

Как только Фу Байнян увидел Сюй Цзиньгэ, он вдруг что-то вспомнил. В последний раз, когда он разговаривал со стариком Чэнем по телефону, старик Чэнь сказал, что поскольку они с Чэнь Мэймэем собираются развестись, то он вполне может жениться на Сюй Цзиньгэ. В то время он был расстроен, поэтому он сердито ответил старику Чэню, чтобы тот сделал все, что захочет, что привело к нынешней ситуации.

Даже если бы у него было десять ртов, он не смог бы ясно объяснить себя.

Лань Цзиньяо ласково присел рядом с матушкой фу и медленно выплюнул несколько слов. “Похоже, кто-то хочет наступить на две лодки! Я изначально думал, что президент Фу был очень любящим человеком!”

Фу Байнян, которого обманул отец, хотел заплакать, но у него не хватило на это слез.

Ему было трудно наладить отношения с Лань Цзиньяо, и все же, прежде чем они даже взяли за руки, все уже начало рушиться.

— Папа! В будущем Чэнь Мэймэй и я будем жить вместе, и очень часто мы будем посещать старую резиденцию и оставаться там в течение нескольких дней. В то время посторонним было бы неудобно находиться здесь.”

Как только Сюй Цзиньгэ услышала, что ее называют посторонней, ее лицо побледнело. С другой стороны, мрачное сердце Лань Цзиньяо сразу же просветлело.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/16676/1303158>